

Не брезгуй ею, трагедия, жанр итога.
Как тебе, например, гибель всего святого?
Недаром тебе к лицу и пиджак, и тога.

Смотрите: она улыбается! Она говорит:
«Сейчас я начнусь. В этом деле важнее начаться,
чем кончиться. Снимайте часы с запястья.
Дайте мне человека, и я начну с несчастья.

Иосиф Бродский. «Портрет трагедии»

Усомниться — значит утратить свою силу.

Оноре де Бальзак

Глава 1

Когда получаешь подобные приглашения, сразу начинаешь вспоминать, где и когда ты познакомился с этим человеком, если он считает тебя настолько близким другом, что готов позвать на собственный юбилей и делает это задолго до предстоящего торжества. Дронго был еще в Риме, когда в Москву пришло письмо на его имя. Ему переслали эту корреспонденцию, и он с удивлением обнаружил приглашение от господина Кульчицкого приехать на его юбилей, который состоится на острове Родос, расположенном в Эгейском море. К нему прилагались номера телефонов, по которым необходимо было позвонить, назвать номер своего паспорта

и получить бесплатный билет на Родос, куда можно было прилететь из Афин или добраться на катере из Бодрума, на усмотрение гостей.

Самым необычным в этом приглашении был тот факт, что, несмотря на все усилия, он так и не мог вспомнить, кто такой господин Кульчицкий и почему он приглашает его на свой юбилей.

Набрав номер своего друга и напарника Эдгара Вейдеманиса, который оставался в Москве, Дронго спросил:

— У меня приглашение на остров Родос от неизвестного мне господина Кульчицкого. Ты не знаешь, кто это такой? Я не помню подобного персонажа среди своих знакомых.

— Конечно, не помнишь. — Эдгар рассмеялся. — Ты его никогда не знал и не видел. Антон Степанович Кульчицкий — руководитель медиахолдинга, куда входят три газеты и один телевизионный канал. Хотя нет, я ошибаюсь, две газеты, один журнал и один телевизионный канал. Достаточно известная личность в Москве. Ты наверняка встречал его фамилию в разных газетах или журналах.

— Может быть, но я его не знаю, — напомнил Дронго. — Тогда почему он меня приглашает?

— Этот Кульчицкий — супруг Эльзы Мурсаевой, которая является сейчас главным редактором его журнала, — пояснил Вейдеманис. — А ее ты должен хорошо помнить. Десять лет назад ты

помогал ей в расследовании, когда она считала, что во Франции убили ее брата. Может, не забыл? Мы тогда еще не были с тобой знакомы, но мне рассказал обо всем Леонид Кружков.

— Конечно, помню. Только прошло не десять лет, а, кажется, даже немного больше. Да, нам тогда удалось помочь ее брату. Красивая женщина. У нее тогда был уже взрослый сын. Она была разведена. Значит, вышла во второй раз замуж за этого Кульчицкого?

— Да. Ему сейчас исполнилось шестьдесят лет. Вот почему муж и жена зовут тебя на его юбилей. Может, в твоём приглашении написано «супруги Кульчицкие», но я точно знаю, что его вторая жена — Эльза Мурсаева. А Кружков говорил мне, что именно тогда помогал тебе в этом необычном расследовании.

— Почему вторая супруга? Он развелся?

— Нет, вдовец. Его первая супруга погибла в автомобильной катастрофе четырнадцать лет назад. От первого брака осталась дочь Лионелла. Ей сейчас двадцать пять. Это пока все, что я могу тебе сообщить. Если хочешь, я сегодня же начну наводить справки. Мы ведь не можем отпустить тебя к неизвестным людям на этот греческий остров. С твоей репутацией известного эксперта в криминальных делах!..

— Довольно! — Дронго поморщился. — Еще не хватает, чтобы ты иронизировал по этому

поводу. Спасибо за информацию. Теперь мне придется лететь. Надеюсь, что на этот раз не будет никаких неожиданностей.

— Не надейся! — заявил Вейдеманис и рассмеялся. — С тобой всегда случаются приключения. Даже если в отеле пропадет халат в ванной, ты и тогда начнешь его поиски. Это уже не зависит от тебя.

— Ты хочешь сказать, что я постепенно превращаюсь в идиота?

— Не так категорично. Я хочу сказать, что ты просто не можешь сидеть спокойно. А так как вся наша жизнь, в общем-то, состоит из разных загадок и невероятных происшествий, то ты просто оказываешься в нужное время в нужном месте.

— Из чего я понял, что мне можно туда лететь, не так ли?

— Даже нужно, — весело подтвердил Эдгар. — Кружков уверял меня, что Мурсаева была тогда даже немного влюблена в тебя.

— Между прочим, меня пригласили на юбилей ее супруга, — недовольно напомнил Дронго. — Я женатый человек.

— Тебе это когда-то мешало? — У Вейдеманиса было сегодня хорошее настроение.

— Чему ты так радуешься? — спросил Дронго. — Ты нынче подозрительно весел.

— Моя дочь сообщила мне сегодня утром хорошую новость. Молодой человек, который за ней ухаживает, хочет со мной познакомиться и попросить у меня ее руки.

Вейдеманис в одиночку воспитывал дочь. Его жена бросила их. Это произошло сразу после увольнения Эдгара из органов госбезопасности. Дронго знал, какое место занимает дочь в жизни его друга, поэтому искренне порадовался за своего напарника.

— Поздравляю! — сразу заявил он. — Это очень здорово. Почему ты сразу не сказал мне? Такая новость важнее всех остальных.

— Тебя интересовало приглашение на Родос, — напомнил Эдгар. — Но, в общем, ты прав. Конечно, это самое важное, что могло случиться в моей жизни. А насчет Кульчицкого не беспокойся. Я еще немного покопаюсь, чтобы навести разные справки.

— Не особенно старайся, — посоветовал Дронго. — Поцелуй от моего имени свою дочь. Поздравь ее. Она молодец. — Он закончил разговор, попрощался и убрал телефон в карман.

Уже вечером Дронго сел за свой ноутбук, чтобы уточнить данные на Кульчицкого.

Тот начинал когда-то в институте кибернетики младшим научным сотрудником, затем работал в комитете комсомола. В конце восьмидесятых организовал кооператив, занимавший-

ся сборкой компьютеров. Обычная биография многих предприимчивых молодых людей того времени. Хотя на момент распада Союза ему было уже тридцать восемь лет.

Кульчицкий организовал туристическую компанию, открыл свою газету. Он был связан с крупным банком, которым владел весьма известный олигарх, входил в его ближайшее окружение, сделал большие деньги в середине девяностых, открыл две газеты. Лет через пять этот олигарх впал в немилость у властей, и Кульчицкий отошел от него.

После дефолта девяносто восьмого он закрыл туристическую компанию и одну из газет, а позже учредил новый журнал. В его редакцию Кульчицкий пригласил Эльзу Мурсаеву, уже достаточно известную журналистку. Через два года они поженились.

«Значит, она была замужем уже восемь лет», — отметил Дронго.

Затем была открыта еще одна газета и организован новый телевизионный канал. Если «Дождь» смотрели интеллектуалы и продвинутые блогеры, то канал Кульчицкого, который назывался «Суббота», предназначался для самых обычных людей. Здесь демонстрировались популярные картины, передачи были рассчитаны на гораздо более массовую аудиторию. Именно

поэтому канал считался достаточно привлекательным, и его акции неуклонно росли.

Из биографии Кульчицкого, опубликованной в Интернете, Дронго удалось выяснить, что он женат вторым браком на Эльзе Мурсаевой, которая моложе его на одиннадцать лет. В составе семьи Кульчицкого была указана только дочь Лионелла, которой исполнилось двадцать пять лет. Очевидно, сын Мурсаевой, уже не юноша, жил отдельно и не имел никакого отношения к Кульчицкому.

Дронго закрыл ноутбук и вспомнил про эту знакомую женщину. Тогда ей было достаточно тяжело. Она переживала за своего брата, которого считала убитым, затем поняла, что он жив, и начала самостоятельную игру. Дронго пришлось решать достаточно сложные задачи, но в итоге все закончилось относительно благополучно.

Они расстались и с тех пор не видели друг друга. Прошло уже столько лет. Одиннадцать или двенадцать. Она была тогда красивой женщиной.

«Интересно, как Эльза выглядит сейчас?» — подумал Дронго и вспомнил, что через социальные сети нашел несколько девочек, с которыми учился в одном классе.

Многие уже разъехались по другим городам и странам. В его памяти они оставались молодыми, красивыми девушками из его юности.

Когда Дронго увидел одну из них, проживающую в Молдавии, и другую, которая переехала в Киргизию, он испытал сильное разочарование. Это были пожилые, потухшие женщины. В них не осталось ничего от прежних молодых задорных девочек.

Первая жила с мужем, который старше ее на двенадцать лет и уже был на пенсии. Два их сына давно переехали в Румынию. Перед отъездом один из них научил мать пользоваться компьютером, чтобы она могла иногда разговаривать с детьми по скайпу.

Второй, которая уехала в Киргизию, повезло еще меньше. Она развелась с двумя мужьями. Ее дочь завела свою семью и перебралась в Новгород. Бывшая одноклассница Дронго осталась одна и пристрастилась к старенькому компьютеру, который стоял в ее библиотеке. Она работала там уже больше тридцати лет, давным-давно сделалась заместителем директора и с тех пор неизменно оставалась на этой должности.

Тогда впервые в жизни Дронго понял, что и он не становится моложе. Интересно, что подумают бывшие одноклассницы, увидев его спустя тридцать или тридцать пять лет после окончания школы? Теперь это уже не тот молодой худощавый парень с густой копной темных волос.

Он погрузнел, полысел, раздался в плечах. Его лицо приобрело то законченное выраже-

ние цинизма и недовольства, которое бывает у людей, проживших большую часть жизни и постоянно сталкивающихся с низменными человеческими инстинктами.

А может, иначе просто невозможно? Нельзя ни разу не столкнуться с беспримерными образцами человеческой низости и подлости. Они встают у тебя на пути гораздо чаще, чем проявления высоких стремлений души или поступки, продиктованные нормами морали и нравственности.

Дронго подумал, что ему необходимо принять это необычное предложение. Кстати, он никогда не был на Родосе, который считался жемчужиной Средиземноморья. В приглашении указывалось, что за гостем будет забронирован номер на три дня в отеле «Принцесса Адриана», который находился в ста пятидесяти метрах от пляжа курортного поселка Киотари.

Дронго посмотрел по Интернету отель, который ему понравился, и удовлетворенно кивнул. Это заведение было построено только в прошлом году и теперь предлагало своим гостям уникальный отдых на побережье Родоса.

Интересно, как сейчас выглядит его давняя знакомая? У них не было никаких романтических встреч, хотя однажды он даже предложил Эльзе переночевать в его доме, любезно предоставил ей вторую спальню в своей квартире.

Кажется, она даже обиделась на него, когда он так и не сделал даже попытки обратить на нее внимание. Дронго не был ханжой или женоненавистником. В другой ситуации он с удовольствием завязал бы ни к чему не обязывающий роман с красивой женщиной. Но тогда у них были деловые отношения. Ему казалось невозможным, образно говоря, смешивать жанры. Особенно учитывая, что среди подозреваемых был и ее родной брат, которого Дронго тоже не считал ангелом.

С тех пор прошло много лет. Но она, очевидно, его помнила и предложила мужу позвать на его юбилей известного эксперта. Приглашение было на одного человека. Конечно, Эльза не подозревала, что он уже давно женат.

Приглашать Джил в эту поездку ему не хотелось. Он вообще старался делать все, чтобы не допустить общения супруги с его бывшими и настоящими знакомыми, которые так или иначе были связаны с расследованиями, проводимыми Дронго.

Короче говоря, он послал по электронной почте, указанной в приглашении, свое согласие и снова начал просматривать биографию Кульчицкого. Очевидно, тот был достаточно обеспеченным человеком, если затевал подобный юбилей в таком романтическом месте, как остров Родос.

Четыре тысячи лет назад Родосом владели минойцы, затем, в пятнадцатом веке до нашей эры, здесь обосновались микенцы, и только через семьсот лет появились греки-дорийцы. История острова была бурной и интересной. После возникновения огромной Персидской империи им завладели цари из династии Ахеменидов, но в четырехста семьдесят восьмом году до нашей эры эллинам, одержавшим несколько великих побед в Греко-персидских войнах, удалось вернуть власть над островом.

Через четверть века персы снова овладели Родосом, находившимся слишком близко к побережью Малой Азии, которым владела империя Ахеменидов. Однако после побед Александра Македонского остров был возвращен грекам.

Именно тогда, сразу после распада державы, созданной великим завоевателем, и появления в Азии целого ряда эллинистических государств, начинается не просто развитие Родоса, а его лучший период. Здесь живут и работают самые известные астрономы Древнего мира — Гиппарх и Гемин. Мастерство греческих ораторов Эсхила и Аполлония Родосского позволяет создать особую школу красноречия.

Колосс Родосский, величественная статуя, изображающая бога Гелиоса, справедливо считается одним из семи чудес света. Его сооружа-

ют в 292 году до нашей эры. Он простоит почти семьдесят лет, пока не будет разрушен сильным землетрясением в 226 году.

Именно сюда прибывает апостол Павел, а вслед за ним и другие христианские проповедники. Остров попадает под власть Рима, как и вся территория Средиземноморья. Затем, в конце четвертого века нашей эры, он переходит к византийцам. Еще через триста лет, уже в 672 году, его захватывают арабы. У них Родос отбивает византийский император Алексей Комнин в девятом веке.

В начале четырнадцатого века рыцари-госпитальеры, обосновавшиеся здесь, построят знаменитую крепость, которая выдержит осаду 1444 года и натиск войск Мехмеда Второго в 1480-м. К этому времени Константинополь уже на протяжении двадцати семи лет был столицей Османской империи.

Только через полвека, в 1522 году, эта известная крепость покорится Сулейману Великолепному. Госпитальеры переедут в Сицилию, чтобы затем обосноваться на Мальте. Мусульманское владычество будет длиться почти четыре века. Родос не получит свободы даже тогда, когда вся Греция в начале девятнадцатого века станет независимой.

Еще через сто лет, после итало-турецкой войны, на острове высадятся итальянцы. Во время

Второй мировой войны здесь появятся немцы, у которых Родос почти сразу отобьют англичане. Они, в свою очередь, наконец-то передадут его Греции.

Остров Родос сменил столько хозяев и властителей! В конце концов его жители стали гражданами объединенной Европы. Теперь они уже не опасаются появления новых захватчиков.

Дронго подумал, что каждый клочок земли на этом острове обильно полит кровью. Ее теряли там как защитники, так и захватчики жемчужины Восточного Средиземноморья.

Дронго перезвонил Вейдеманису.

— Я решил лететь на этот юбилей, — коротко сообщил он своему другу.

— В чем я, собственно, и не сомневался, — ответил Эдгар. — Возьмешь кого-нибудь с собой? Меня или Кружкова?

— Зачем? Ты считаешь, что моя давняя знакомая может пригласить меня в опасное место? Насколько я понял, там новый отель в чудесном месте, где должен пройти юбилей ее супруга. Они забронировали за мной номер с пятницы до понедельника, на три дня, и сообщили, куда надо позвонить, чтобы получить билеты на самолеты. Полагаю, что можно принять такое любезное приглашение.

— Я мог бы полететь с тобой, — снова повторил Вейдеманис.

— Мы уже говорили на эту тему. Не думаю, что там мне будет угрожать какая-то опасность. Если появятся сомнения, то я сразу тебя вызову.

— Договорились. Джил ты, конечно, с собой не берешь?

— Не беру.

— Все как всегда.

— Да. Я убежден, что обязан не только сохранять в тайне свою личную жизнь, но и не посвящать жену в детали моих прежних расследований. По-моему, это правильно.

— Не совсем. Но я не стану спорить. Таково твое решение. Не забудь, что ты должен учитывать и время в пути, если неожиданно захочешь меня вызвать.

— Не забуду. Только мне не нравятся все эти перелеты на небольших самолетах, которые обязательно будет трясти над морем. Сделаю иначе. Полечу в Стамбул, оттуда в Бодрум, потом на катере доплыву до Родоса. Так будет гораздо удобнее.

— Для кого?

— Для меня. Надеюсь, что там все пройдет нормально. Нас не превратят в десять негритят, которых убивали точно по старой считалке.

— Среди приглашенных будет и федеральный министр, — заявил Вейдеманис и рас-

смеялся. — Не думаю, что его кто-то может использовать как такого вот негритенка. Иначе грандиозный скандал просто неизбежен. Но все равно будь осторожен и не лезь в разные авантюры. Обещаешь? Хотя кого я спрашиваю! Все равно совершь.

— Тогда не спрашивай. — Дронго улыбнулся. — Тем более что у тебя сегодня такой хороший день. Тебе предстоит познакомиться со своим будущим зятем. Это всегда волнующий момент. Может, даже будоражащий нервы ничуть не меньше, чем расследование самого запутанного преступления. Будь здоров и не переживай. Я позвоню тебе в случае любой необходимости.

Он положил телефон на стол перед собой, и тут снова раздался звонок.

«Возможно, Эдгар что-то забыл», — подумал Дронго, снова включая мобильник.

— Что ты опять вспомнил? — спросил он.

— Здравствуйте, господин эксперт! — услышал Дронго далекий голос, который сразу узнал. — Это говорит Эльза Мурсаева-Кульчицкая. Вы получили наше приглашение?

Глава 2

Дронго усмехнулся. Он считал, что давно отвык удивляться. Каким образом она узнала номер мобильного? Вейдеманис или Кружков не могли дать его не только ей, но и вообще никому!

— Добрый день, — поздоровался он. — Или у вас уже вечер? Мне приятно слышать ваш голос.

— И вы не удивляетесь, откуда я узнала ваш номер телефона? — спросила Эльза.

— Полагаю, что у кого-то из знакомых журналистов. Учитывая, что вы теперь главный редактор такого известного журнала, а ваш супруг...

— Да, — перебила она его. — Вы правы, как и всегда. Ваш номер телефона мне дала журналистка, которая была с вами знакома и получила его от вас.

— Эмма! — понял Дронго. — Она снимала репортаж о поисках некоего известного пре-

ступника, который умудрился сбежать от офицеров ФСБ.

— Только поэтому вы и дали ей свой номер телефона? — поинтересовалась Эльза.

Язвительность и сарказм были ей присущи и раньше.

— Не только, — признался он. — Я почти убежден в том, что она успела подробно рассказать вам о наших отношениях. Женщинам нравятся подобные истории. Раньше бахвальство было уделом мужчин, а сейчас — больше женщин.

— Возможно, вы правы, — согласилась Эльза. — Я так рада вас слышать спустя столько лет!

— Я тоже рад. Тем более что уже получил приглашение на юбилей вашего супруга.

— Верно. Поэтому я и позвонила. Вы сможете приехать на Родос?

— Думаю, что смогу. Мне будет очень приятно вас увидеть и поздравить с новым замужеством.

— Оно уже совсем не новое, — напомнила Эльза. — Поздравить можно было и раньше.

— Раньше меня не приглашали на юбилей вашего супруга.

— Значит, вы приедете?

— Обязательно.

— Спасибо. Я была почти уверена, что смогу вас уговорить. Я столько рассказывала мужу о ваших необыкновенных способностях...

— Что он решил пригласить меня на свой юбилей?

— Не только поэтому. У его брата были неприятности. Сейчас он повсюду ездит со своим телохранителем. Или даже несколькими, смотря по ситуации.

— И вы решили, что я смогу заменить этих бравых парней? — иронично поинтересовался Дронго.

— Конечно, нет. Просто мы говорили о разных специалистах и экспертах в области расследований преступлений. Тогда кто-то вспомнил о вас. Мой супруг заинтересовался, и я сообщила, что знакома с вами. Вот так и возникла идея пригласить вас к нам на юбилей.

— Обидно! — Дронго притворно выдохнул. — Получается, что меня всегда приглашают по делу, а не из-за личных симпатий.

— Они никуда не исчезли, — возразила женщина. — Вы ведь всегда знали, как именно я к вам отношусь.

— Мое самомнение дико выросло. Но я прилечу, даже если меня пригласили в качестве эксперта. Кстати, что случилось с братом вашего мужа? В чем суть тех неприятностей,

из-за которых он должен повсюду появляться с телохранителями?

— Там произошло большое несчастье, — повторила Эльза. — Никто этого не ожидал. Убили его племянника Зигата, который работал с ним в одной компании. Застрелили, когда он подходил к дому. Парню было только тридцать лет.

— Давно?

— Примерно два месяца назад.

— Уголовное дело возбудили?

— Конечно. Но пока ничего и никого не нашли. Все так, как обычно и бывает в подобных случаях. Поэтому мой деверь теперь повсюду появляется с телохранителями.

— Подождите. Я не совсем понял. Вы сказали, что это племянник вашего деверя, то есть брата мужа. Значит, этот парень должен быть либо сыном, либо племянником вашего супруга.

— Не совсем, — пояснила она. — Это племянник со стороны его жены. Сын ее сестры. Значит, он не имеет родственного отношения к моему супругу. Вы меня понимаете?

— Теперь понял. Трагическая история. Надеюсь, что она никак не связана ни с вашим мужем, ни с его братом. Возможно, там были другие мотивы.

— Мы на это и рассчитываем. Но на всякий случай он появляется повсюду со своими телохранителями. Даже когда выезжает за границу,

его сопровождает помощник, который раньше работал в службе безопасности «ЛУКОЙЛа».

— Значит, он почти гарантировал свою безопасность. Но ваш супруг решил на всякий случай пригласить и меня.

— Не только поэтому. Еще и потому, что я его об этом попросила. Вы умный человек и не обидитесь, узнав всю правду. Я была в этом убеждена. А пытаться вас обмануть мне совсем не хотелось.

— Я это оценил. Поэтому обязательно приеду. Только прилечу не на Родос, а в турецкий Бодрум. Оттуда доберусь до вас на подходящем катере или яхте.

— Только позвоните заранее, чтобы вас встретили в порту. Вы можете записать мой номер телефона. Он всегда у меня включен. Все двадцать четыре часа.

— Назовите цифры, и я их запомню, — предложил Дронго.

Эльза сделала это и добавила:

— Я действительно рада, что вы придете, и не думайте ничего иного. Мне будет просто приятно вас снова увидеть. А помогать родственнику моего мужа или нет, вы сможете решить сами. Если захотите, конечно.

— Спасибо. Я всегда так и поступаю. Мне тоже будет приятно увидеть вас спустя столько лет. До встречи.

Он снова положил телефон на столик, уселся на стул и задумался. Ничего так просто не бывает. В этом Вейдеманис прав. Даже немного обидно, что о нем вспоминают только в подобных случаях. Но, с другой стороны, чем он недоволен? Это действительно его профессия, подлинная страсть. Он занимается расследованиями тяжких преступлений уже много лет, находя в этом не только источник существования, но и своеобразную гимнастику для своего разума.

Забавно было бы отговаривать Шерлока Холмса от дальнейших расследований. Или комиссара Мегрэ. Хотя в этом случае пример некорректный. Все-таки комиссар был государственным чиновником. Лучше вспомнить Эркюля Пуаро, который тоже вел частные расследования. Этому бельгийцу никогда бы не пришло в голову жаловаться на судьбу или на сложность своих расследований.

Вспомнив разговор со знакомой, он снова поднял трубку и набрал номер Вейдеманиса.

— Нас редко любят бескорыстно, — глухо сообщил Дронго. — Я только сейчас разговаривал с мадам Кульчицкой. Кроме приятных воспоминаний, она сообщила, что несколько месяцев назад был убит племянник ее мужа со стороны супруги. Его застрелили прямо на улице. Теперь

брат ее мужа нигде не появляется без личной охраны. Интересная история?

— Наверное. Как его зовут?

— Пока ничего не знаю. Это нужно выяснить тебе. Постарайся сделать все это как можно быстрее, чтобы я прибыл на Родос, уже имея какую-то информацию.

— Хорошо, — согласился Эдгар. — Все сделаю. Ты только немного потерпи.

Дронго снова положил телефон на столик и заставил себя забыть о беседах, состоявшихся только что.

Вейдеманис позвонил ему через два дня.

— Мне удалось узнать некоторые подробности этого дела, — сообщил Эдгар. — Брата Кульчицкого зовут Михаил Степанович. Фамилия у него та же. Он является одним из совладельцев компании, которая занимается добычей минеральных удобрений и различных нитратов. Этот Михаил Степанович считается достаточно обеспеченным человеком. Если его старший брат владеет медиахолдингом, который на сегодня оценивается примерно в сто, максимум — сто пятьдесят миллионов долларов, то Михаил Степанович имеет примерно в два раза больше. Совершенно очевидно, что этих денег ему хватает не только на булавки. У него большой загородный особняк, квартиры в Москве и в

Майами, дом в Германии. Эта недвижимость оценивается примерно в семьдесят миллионов долларов. В общем, он тоже не самый бедный человек в нашей стране.

— Это я уже понял, раз он взял себе личную охрану. Что удалось узнать о его племяннике?

— Парня действительно застрелили два месяца назад, когда он подъехал к своему дому. Племянник был первым вице-президентом компании, которой руководил муж его тети, этот самый Михаил Степанович. Убитого парня звали Зигат Бикбаев. По отцу он был башкиром, по матери — украинец. Его мать, Наталья Николаевна Дрозд — родная сестра Инны, которая в настоящее время является супругой Михаила Степановича Кульчицкого. Честно говоря, я пытался найти какие-то дополнительные сведения об этом преступлении, даже звонил знакомым в следственный комитет, но пока ничего конкретного узнать не удалось. Непонятная, весьма темная история. Убийца демонстративно ждал свою жертву в машине, которую снимали сразу несколько видеокамер. Затем он вышел, выстрелил в молодого человека пять раз подряд и даже оглянулся на камеру. Пока нет никаких комментариев по поводу этого преступления. Непонятно даже, почему его убили. Конечно, следователи отработывают служебную вер-

сию, как обычно бывает в подобных случаях. Пытаются выяснить, не пересеклись ли интересы компании с какими-то конкурентами или с бандитами. Но пока никаких реальных версий нет. С личной жизнью у него тоже все было в порядке. Молодой человек не был женат, хотя встречался с некоторыми молодыми женщинами, в том числе с одной известной моделью. Но с ней он порвал еще в прошлом году. Я нашел на сайте компании его фотографию. Можешь посмотреть сам. Высокий, красивый молодой человек почти славянской внешности. Очевидно, он был больше похож на свою мать, чем на отца. Я уже переслал тебе все полученные данные, в том числе и снимок. Он имел западное образование, окончил колледж в Швейцарии, потом учился в Лондоне на экономиста. Сначала его отец управлял компанией вместе с Михаилом Кульчицким, затем передал все дела сыну. Очень перспективный молодой человек. Непонятно, кому могло понадобиться его убийство? Расследование идет, но пока нет никаких подвижек, — закончил Вейдеманис.

— Бизнес связан с минеральными удобрениями!.. Я вспомнил, что слышал о каких-то неприятностях крупной российской компании в Белоруссии, — сказал Дронго. — Кажется, они занимались совместной добычей и переработкой калия. Это не могло быть каким-то

образом связано с убийством Зигата Бикбаева? Руководителя российской компании — кажется, его фамилия Баумгартнер — даже арестовали в Минске, а совладелец компании Сулейман Керимов срочно продал кому-то свои акции. Кажется, Прохорову.

— Я в курсе этой истории. Все проверил, — сообщил Эдгар. — Тут нет абсолютно никакой связи. Они не занимались калием и не работали с Белоруссией. Убийство расследуется, отрабатываются все возможные версии, но пока ничего толкового не найдено.

— Неудивительно, что Михаил Степанович нанял себе охрану, — пробормотал Дронго и осведомился: — У них есть дети?

— У кого? — уточнил Вейдеманис.

— У всех. Начни с Кульчицких, — предложил Дронго.

— У старшего брата есть дочь Лионелла. Ей двадцать пять лет. Я тебе об этом рассказывал. У Эльзы Мурсаевой сын. Он постоянно находится в Лондоне. У него есть подруга, они живут вместе уже два года. Он носит фамилию матери. У Михаила Степановича тоже есть дочь и сын. Алле девятнадцать, Павлу двадцать четыре. Дочь учится в Москве, на врача. Сын уже окончил юридический факультет МГУ и сейчас стажировается в одной столичной юридической компании. У Бикбаевых осталась дочь Залина,

которой двадцать два года. Она учится во Франции, в каком-то художественном колледже. Точнее мне пока узнать не удалось.

— Кто из них приедет на юбилей старшего Кульчицкого?

— Точно не знаю. Наверное, соберутся все родственники. Этого я пока выяснить не успел.

— За два дня ты накопал более чем достаточно, — пробормотал Дронго. — Хотя мне хотелось бы получить и более подробную информацию о компании, где работал погибший. Кому отошли его акции после убийства молодого человека?

— Наследники первой очереди, это родители или дети, — напомнил Вейдеманис. — Сестра Залина уже совершеннолетняя. Все акции вернулись к его отцу. Он очень тяжело переживает эту трагедию.

— Представляю себе, — пробормотал Дронго. — Родным и близким убитых всегда бывает очень больно. Тем более, когда люди погибают в таком молодом возрасте. Никак не могу смириться с подобными преступлениями. Во мне просыпается чувство справедливости. Я начинаю злиться, что негодяй, совершивший подобную подлость, все еще гуляет на свободе.

— Судя по всему, они приглашают тебя в качестве возможного консультанта по этому делу, — предположил Эдгар.

— Тогда получается, что мне вообще не нужно туда лететь, — пробормотал Дронго. — А я-то думал, что красивая женщина все еще помнит обо мне.

— Возможно сочетание обоих факторов, — великодушно предположил Вейдеманис.

— Не успокаивай, — строго заметил Дронго. — Все равно полечу. Хотя бы потому, что она сама мне позвонила и пригласила на юбилей своего супруга.

— Кажется, ее брат был связан с криминальными кругами, — напомнил Эдгар. — Я на всякий случай проверил и его. Он уже давно переехал в Австралию, живет в Сиднее. Почти три года не появлялся в России.

— Спасибо. Я же говорю, что ты проделал огромную работу. Остается только отправиться на остров Родос и выяснить, чем именно я могу помочь.

— Может, я все-таки полечу вместе с тобой? — еще раз предложил Вейдеманис.

— Нет. В конце концов это даже неприлично. Приглашают меня одного, а я привожу с собой еще кого-то. Уже не говоря о том, что может обидеться Джил, которую я не приглашаю на Родос. Хотя бы потому, что там может быть опасно, а я не люблю рисковать своими близкими. В том числе и тобой, Эдгар.

— Ясно, — пробормотал разочарованный Вейдеманис. — Буду продолжать долбить это дело. Пока только общая информация, никаких конкретных результатов нет. Тебе заказать билет?

— Я сам это сделаю, — ответил Дронго.

— Тебе еще нужно будет добираться из Турции до Родоса, — напомнил Вейдеманис.

— Доберусь. В Бодруме можно будет заказать яхту или катер. Оттуда до Родоса совсем недалеко.

— Правильно, — согласился Эдгар. — В конце концов это ты свободно говоришь по-турецки, а не я. Там, по-моему, уже все болтают по-английски, но тебе все равно будет легче. Будь осторожен, даже если это твоя бывшая знакомая. Пусть у вас с ней и были достаточно близкие отношения.

— Ничего не было, — пробормотал Дронго. — Я же тебе говорил.

— Я имею в виду чисто платонические отношения, — пошутил на прощание Вейдеманис.

Еще через пять дней Дронго вылетел в Стамбул, оттуда — в Бодрум. Он остановился в местном отеле «Кемпински», находившемся в отдалении от города, на высоком холме.

Еще через день Дронго отправился на Родос на небольшом катере, который он заказал заранее. Благо остров находился совсем недалеко.

В порту на Родосе его уже встречали.

Пожилой мужчина лет шестидесяти протянул ему руку и представился по-турецки с сильным греческим акцентом:

— Меня зовут Эвангелос Ксенакис. Я жду вас с самого утра.

У него было загорелое лицо, крепкое рукопожатие, рельефные, словно вылепленные черты, кустистые брови и седая, коротко остриженная голова. Ксенакис был одет в белые брюки и темно-синюю рубашку.

Дронго сошел на берег и оглянулся. Рядом, в порту, покачивались на волнах небольшие рыбацкие суда, прогулочные катера и несколько крупных яхт. Вода лазурная, небо чистое и голубое, без единого облачка.

— У меня в порту машина, — пояснил Ксенакис. — Давайте ваш чемодан. Мы доедем до отеля минут за тридцать.

Дронго протянул ему чемодан и уселся во внедорожник.

В порту остро пахло морем и рыбой. Он улыбнулся. Такие запахи царили в некоторых прибрежных поселках на Апшероне во времена его детства. В самом городе, особенно вокруг него, где добывали нефть, воздух пропитывал

еще и сладковатый запах мазута, к которому Дронго привык давным-давно.

Ксенакис уселся за руль и вопросительно посмотрел на него.

— Поехали, — заявил Дронго.

Он не мог даже предположить, какие приключения ждут его на этом чудесном острове.

Глава 3

Примерно через сорок минут они подъехали к отелю. Ксенакис заранее кому-то позвонил и предупредил об их приезде. Когда внедорожник остановился, из здания вышла женщина лет тридцати пяти в белом платье, которая встречала гостя. У нее были красивые каштановые волосы, аккуратно уложенные в модную прическу. Впечатление несколько портили глубоко запавшие глаза и чуть удлиненный нос.

— Георгия Варгопуло, — представилась эта дама. — Я организатор юбилея господина Кульчицкого. — По-русски она говорила достаточно хорошо. — Рада вас приветствовать в нашем отеле. Вам уже заказан номер. Ваши вещи отнесут наверх. Дайте мне, пожалуйста, ваш паспорт. Все услуги оплачены, в том числе завтраки, обеды, ужины, мини-бар.

— Спасибо, — поблагодарил ее Дронго.

Она собиралась еще что-то сказать, когда из отеля вышла женщина в светло-бежевом платье и быстро зашагала к ним. Георгия обернулась и приветливо кивнула ей.

— Добрый день, господин эксперт, — радостно произнесла эта женщина. — Я так рада, что вы приехали!..

Только тогда Дронго понял, что это была Эльза Мурсаева. Погрузневшая, располневшая, постаревшая. Он пытался скрыть свою растерянность. Дронго помнил ее красивой, подтянутой, элегантной. Тогда ей не было еще и сорока, сейчас стукнуло около пятидесяти. Все те неприятные изменения, которые происходят с женщиной в этом возрасте, не миновали и ее. Лицо округлилось, набухло, скулы уже не были видны, фигура заметно расползлась. Кажется, изменились даже глаза. Раньше они были узкими, а сейчас стали круглыми.

Она протянула ему руку. Он наклонился, чтобы ее поцеловать.

— Я так рада, что вы приехали! — повторила Эльза.

— Я тоже рад, что снова увиделся с вами, — не совсем искренне пробормотал Дронго.

Перемены, происшедшие с ней, просто потрясли его. Он в который раз подумал, что время особенно безжалостно относится к женщинам.

Им бывает гораздо сложнее сохранять свои фигуры и формы, чем мужчинам.

— Идемте быстрее, — пригласила Эльза. — Я познакомлю вас со своим мужем.

Он оглянулся на Георгию, протянул ей свой паспорт.

— Можете идти, — заявила она. — Я прослежу, чтобы ваши вещи отнесли в номер. Паспорт оставляю на стойке регистрации.

Дронго следом за Эльзой вошел в здание отеля. В большом просторном холле колонны были сделаны в виде белых деревьев с колючками и листками, уходящими в потолок. В холле их ждал пожилой мужчина в очках, светлых брюках и легком голубом льняном пиджаке. На его голове была морская фуражка, которая не могла скрыть внушительную лысину. Он увидел пару, подходившую к нему, и радостно шагнул к ней.

— Это мой супруг, — представила его Эльза. — Антон Степанович Кульчицкий. А это господин Дронго. Во всяком случае, его всегда так называют. Один из самых лучших экспертов-криминалистов нашего времени.

— Очень приятно! — Кульчицкий, который выглядел даже старше своих лет, пожал руку Дронго и заявил: — Супруга много рассказывала мне о вас.

У Антона Степановича были явные проблемы с почками и, возможно, другие болезни. Под глазами набухли мешки. Гость подсознательно обратил внимание на землистый цвет его лица.

— Она меня перехваливает, — сказал Дронго. — Я привез вам небольшой презент к юбилею.

— Вручите и поздравите завтра, когда состоится торжество, — посоветовал Кульчицкий. — Извините, я должен еще раз обсудить с Георгией программу мероприятия. Думаю, что мы увидимся вечером за ужином. Заодно я познакомлю вас с членами нашей семьи. — Он отошел от них.

Эльза взглянула на Дронго и поинтересовалась:

— Как вам понравился мой муж?

— Интересный человек, — сдержанно ответил Дронго и осведомился: — Вы пригласили много людей?

— Достаточно. — Эльза рассмеялась. — Человек семьдесят или даже чуть больше. Просто кошмар. Всех нужно принять, обустроить, накормить. Если бы мы знали, что это будет так хлопотно, то, наверное, не стали бы браться за устройство этого юбилея.

— А из ваших родственников кто приедет?

— Все, конечно. Кроме моего брата, который живет в Австралии. Завтра утром должен прилететь мой сын со своей подругой.

— Сколько ему лет? Наверно, уже вырос?

— Конечно, вырос, — радостно подтвердила Эльза. — Ему уже двадцать шесть лет. Аслан выше меня на две головы. А его девушка из Голландии. Зовут Маргарет. Ей двадцать четыре. Милая, спокойная, красивая молодая особа, которая, кажется, очень любит моего мальчика. Для меня это самое важное.

— Не сомневаюсь, — кивнул Дронго. — Остальные тоже приедут?

— Да, наверное. Все приедут. Такое событие бывает раз в жизни. Все-таки очень даже солидный юбилей. Шестьдесят лет. Мы планировали отметить его в Москве. Но произошло такое страшное событие — погиб племянник его брата. Тогда мы решили приехать именно сюда для празднования юбилея. Нам не хотелось отмечать эту дату в Москве, где все еще помнят об этой трагедии. Конечно, мы сильно сократили число гостей. В Москве их могло набраться около пяти сотен. Здесь будут только человек семьдесят. Этот отель открылся недавно, лишь в прошлом году. Мы с Антоном Степановичем приехали сюда, сами все осмотрели и решили, что это место почти идеально подходит для празднования нашего юбилея. Поэтому мы и пригласили сюда самых близких друзей и родных. Всех, кто смог приехать.

— Правильно, — согласился Дронго. — Представляю, как сложно принять даже такое количество гостей.

— Нам помогает фирма, в которой работает Георгия, — сообщила Эльза. — Они настоящие профессионалы. Взяли на себя не только организацию торжества, но и все остальные проблемы. От приглашения музыкальных коллективов до оформления сцены и столов.

— Перед тем как сюда приехать, я просмотрел несколько номеров журнала, в котором вы являетесь главным редактором, — вспомнил Дронго. — Он весьма интересен. Особенно меня порадовала ваша персональная колонка. Вы пишете смело и достаточно неожиданно.

— Это вы говорите в качестве комплимента или вам действительно понравилась моя колонка? — поинтересовалась Эльза.

— Очень понравилась, особенно ваши взгляды на эмансипацию женщин.

— Давайте выпьем кофе, — предложила женщина.

— Вы забыли, что я пью чай, — напомнил Дронго. — Идемте. Я думаю, что мне дадут здесь хороший чай.

Они прошли к бару, уселись за столик. Она попросила эспрессо, а он — зеленый чай. Их обслужили почти мгновенно. В отеле все знали госпожу Мурсаеву-Кульчицкую, которая при-

ехала сюда, чтобы отпраздновать юбилей своего мужа. Персонал старался выполнить любые пожелания этой почетной гостьи.

— Я могу поинтересоваться, что случилось с родственником брата вашего мужа? — спросил Дронго.

— Его застрелили, как я вам и говорила. Такое ужасное несчастье!.. — Эльза вздохнула. — Умница, очень симпатичный молодой человек. Ужасное несчастье. Просто трагедия...

— И вы до сих пор не знаете, почему это произошло?

— Расследование идет, но нам ничего не сообщают, — призналась Мурсаева.

— Его родители приехали сюда?

— Конечно, нет. У них такая беда! Мы даже хотели отменить наш юбилей, но отец погибшего настоял, чтобы мы этого не делали. Хотя сами они не приехали. Ни родители, ни его сестра.

— А семья брата вашего мужа?

— Они здесь. Хотя до последней секунды было под вопросом появление Инны. Это жена брата моего мужа, Михаила Степановича. Убитый был ее племянником. Если бы она не приехала, то мы бы, конечно, все поняли. Но она решила посетить нас.

— Погибший работал с Михаилом Степановичем?

— Да, занимал должность вице-президента в их компании. Я же говорю вам, что он был очень перспективным молодым человеком. Жуткое потрясение не только для его родителей, но и для всех нас. Никто не думал, что такое может произойти. Очень неприятно, даже учитывая, что он не наш прямой родственник, а жены Михаила Степановича. Только учтите, что во время торжества не надо никого расспрашивать на эту тему. Кроме Арсена Виргуша. Это руководитель службы безопасности компании, который сейчас занят охраной семьи Михаила Степановича. Я хотела, чтобы вы с ним встретились и поговорили. Может, сумеете помочь разобраться, понять, что именно там произошло. Я верю, что вы обязательно сумеете это сделать.

— Сложно проводить расследование через такое время после совершения преступления, находясь за тысячи километров от места убийства, — мрачно произнес Дронго. — Я, конечно же, поговорю с этим господином Виргушем, хотя ничего заранее обещать не могу.

— Это я понимаю, — заявила Эльза и вздохнула. — После убийства Зигата все словно с ума посходили. Я уже не говорю о его несчастных родителях. Мы все пережили настоящий шок. Именно поэтому Антон Степанович решил не отменять свой юбилей, поступить назло всем обстоятельствам, хоть немного отвлечь всех

нас от этого горя. Даже Бежан Константинович взял себе телохранителя, словно опасаясь, что и его могут убить.

— Кто такой Бежан Константинович?

— Мухелишвили, — пояснила Мурсаева. — Первый вице-президент компании. Он теперь тоже везде появляется только с бодигардом. После убийства Зигата никто не может гарантировать, что не окажется следующим.

— У них могли быть конфликты с погибшим?

— Ни в коем случае. Бежан Константинович — один из владельцев компании. Смерть Зигата большая утрата и лично для него. Он очень переживал по этому поводу. Я хочу вам сказать, что следователи и прокуратура специально проверяли компанию сразу после убийства Зигата, который был не только ее вице-президентом, но и совладельцем. Ничего криминального там не нашли, да и не могли обнаружить. Михаил — человек увлекающийся. Иногда он бывает достаточно грубым, несдержанным, но никогда не пойдет на сознательное нарушение закона. Все налоги они исправно платят, документация у них в полном порядке.

— Поэтому служебная версия убийства Бикбаева полностью отпадает? — осведомился Дронго.

— Конечно. Компания почти полностью принадлежит Михаилу Степановичу, Бежану Кон-

стантиновичу и теперь снова отцу Зигата. У них нет никаких пересекающихся или враждебных интересов. Наоборот, убийство вице-президента сильно бьет и по имиджу компании, и по их финансовой состоятельности.

— Можно еще один не совсем приличный вопрос на эту тему? Мухелишвили или этот ваш родственник, Михаил Степанович, могли быть хоть как-то заинтересованы в устранении Бикбаева?

— Нет, не могли. Они мне сами говорили, что убийство Зигата оказалось тяжелым ударом по компании. Это абсолютно точно.

— Может, у погибшего были какие-то долги или обязательства? Эту версию не проверяли?

— По-моему, проверяли. У него на счетах было больше трех миллионов долларов. О долгах и речи не шло! И это в его относительно молодом возрасте.

— Знакомые женщины у него были?

— Половина города, — грустно призналась Эльза. — Он был симпатичный, обеспеченный молодой человек с хорошими манерами. Я уверена, что многие девушки мечтали о такой партии.

— Судя по тому, что убийца достаточно долго ждал его возле дома, это было заказное преступление. Тогда версия личных врагов может

получить свое дальнейшее развитие. Но и в этом случае важны мотивы, которых вы не знаете.

— Не знаю, — еще раз подтвердила Эльза.

Тут к ним подошла Георгия и вежливо напомнила:

— Мы вас ждем, госпожа Кульчицкая. Вы должны просмотреть программу мероприятия и утвердить ее. Ваш муж попросил разыскать вас, чтобы сделать это вместе с вами и внести окончательные поправки.

— Извините. — Эльза поднялась. — Увидимся вечером за ужином. Заодно я познакомлю вас со всеми гостями. — Она отошла от стола.

Дронго сидел один, когда увидел двух симпатичных девушек, проходивших мимо. Первая была очень молода, всего-то лет двадцати. Блондинка выше среднего роста, с правильными чертами лица, карими глазами. Волосы собраны в длинную косу, окружающую голову а-ля Тимошенко, на манер бывшего премьера Украины.

Кожа второй отливала загаром. Она была высокого роста, голубоглазая. Ее светлые волосы аккуратно уложены. Очевидно, обе девочки успели побывать сегодня у визажистов. Немного скошенный подбородок, чуть укорачивающий лицо, совсем ее не портил.

— Лионелла, мы еще должны зайти в наш номер, — напомнила первая девушка.

— Я не забыла, Алла, — ответила вторая.

Дронго понял, что это дочери братьев Кульчицких. Он увидел, как в холле появилась еще одна женщина. Она была старше обеих девочек лет на десять. Шатенка с красивыми густыми волосами, пухлыми губами, немного выгнутым носом, который придавал ей особенный шарм и сексуальность. Молодая женщина была одета в белый брючный костюм. Дронго уже заметил, что люди здесь вообще любили носить этот цвет.

— Где вы пропадаете? — спросила незнакомка. — Мы вас уже обыскались.

Она произнесла эти слова по-русски, но с каким-то странным акцентом. Дронго знал, что так обычно говорят украинцы или жители южных регионов России.

— Мы ходили к визажистам, хотели уточнить, как они будут завтра работать, — пояснила Лионелла и спросила: — А разве Арсен вам не сообщил, что он ездил с нами?

— Нет. Мы уже начали волноваться. Завтра визажисты будут у нас в отеле, — напомнила незнакомка.

— Элени, мы знаем, что будет завтра. — Алла засмеялась. — Не беспокойся.

— Говорят, что утром на пляже у вас был какой-то инцидент? — уточнила Элени.

— Не совсем, — ответила Алла и улыбнулась. — Просто двое туристов из Владивостока

решили с нами познакомиться. Они были достаточно настойчивы, но Арсен не позволил им продолжить общение.

Девушки прыснули от смеха.

— Это наши гости? — строго спросила Элени.

— Нет, — пояснила Алла. — Какие-то туристы. Они прилетели сюда вчера вечером и сняли сюит.

— Парни очень хотели с нами познакомиться, — вставила Лионелла.

Девушки снова рассмеялись, повернулись и направились к кабине лифта.

Незнакомка оглянулась, увидела Дронго и на секунду замерла. Он понял, что она его узнала, но сам никогда не видел этой красивой женщины.

Элени подошла к нему. Эта женщина с лучистыми глазами внешне была похожа на известную югославскую певицу из времен его детства. Кажется, ее звали Радмила Караклаич. Что-то в этом роде. Он вспомнил, что теперь уже нет такой страны — Югославии.

«Интересно, сколько сейчас лет той самой певице? Наверное, за семьдесят», — огорченно подумал Дронго.

— Вы тот самый эксперт, о котором мне говорила госпожа Мурсаева? — спросила Элени.

— Не знаю, что именно она говорила, но я действительно эксперт. Меня обычно называют Дронго.

— Я знаю. — Женщина улыбнулась. — Вы достаточно известны даже здесь, в нашей стране. Вас сложно с кем-то перепутать. Слишком запоминающаяся внешность!.. С таким ростом и плечами вы могли бы играть в фильмах классических злодеев.

— Только я не совсем понял, почему известен в вашей стране, — проговорил Дронго.

— Когда-то вы проводили здесь расследование и обвинили в двух преднамеренных убийствах супругу лорда Столлера. Тогда вы подружились с известной журналисткой Джерри Хаузер. Вспоминаете?

— Конечно. Я знаю Джерри. Вы ее приятельница?

— Нет, я дружу с Клэр, ее дочерью, — ответила незнакомка и тут же представилась: — Я Элени Дусманис. Руководитель группы по подготовке юбилея господина Кульчицкого.

— Вы ведь гречанка, да? Но где научились так хорошо говорить по-русски?

— Я гречанка из Крыма, — ответила Элени и улыбнулась. — Жила там до шестнадцати лет, пока родители не переехали в Грецию. Я слышала про вас, еще когда мы жили в Крыму, а потом узнала от Клэр о расследовании, проведенном